

ских отношений между единицами говоров и общенародного языка и внутри диалектных систем демонстрируют, что говоры Белогорья, с одной стороны, развиваются в общерусском русле, репрезентируя эволюцию национального языка в целом, а с другой – являются уникальным явлением, возникшим на пересечении этнокультур.

Литература

1. Бережной, А.А. Заселение юго-востока Белгородской области в XVIII веке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vgd.ru/STORY/belgorod.htm>
2. Дудка, А.И. Активизация межнациональных контактов в XVI-XVIII веках и их влияние на развитие традиционной культуры Белгородчины [Текст] / А.И. Дудка // Современные наукоемкие технологии. – Пенза: ИД «Академия естествознания». №9. 2005. С. 82-84.
3. Папков, А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века) [Текст] / / А.И. Папков; науч. ред. А.Л. Хорощкевич. – Белгород: «КОНСТАНТА», 2004. 352 с.

Abstract. Dialects of Belgorod region is a part of the language palette of Russia, a reflection of its history, including the characteristics of contiguous with Ukraine, which find representation in the Belgorod dialects. The uniqueness of the dialects of the Belgorod region due to the fact that a result of cross-language interaction in dialects of Belgorod region there are cases of lexical parallelism, which causes the development in the Belgorod dialects of variability. In addition, facts of the language's archaic actively preserved in the dialects of the Belgorod region.

Key words: Belgorod region, dialect, regiolect, constract, borrowing, archaic, variability, regional studies.

Кравченко Ю.В.

ПСЕВДОНИМ КАК ФАКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
kravchenko.djulia2016@yandex.ru

Аннотация. В данной статье псевдоним рассматривается как антропонимическая единица языка и как особое имя собственное, репрезентирующее лингвокультурные и индивидуально-авторские мотивационные установки. В статье представлена классификация псевдонимов, мотивированных именами существительными – собственными и нарицательными.

Ключевые слова: псевдоним, язык и культура, мотивация, авторский замысел.

Антропоним – важнейший компонент лексической системы любого языка. В языковой картине мира они занимают уникальное положение. Имена – одни из первых слов, которое усваивает человек, и последние, которые он утрачивает при афатических расстройствах речи (Якобсон, 1972:113).

Известному русскому учёному, философу и богослову П. А. Флоренскому, которого современники называли «Леонардо да Винчи 20-го века» принадлежит философский труд «Имена», созданный им в начале XX столетия. Сущность имён раскрыта им с истори-

ческой, литературной и метафизической точек зрения. Павел Флоренский составил подробное описание 16 имён, восьми мужских и восьми женских (Флоренский, 1993: 319). Русская антропонимическая система включает в себя имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и другие категории онимов. Мартин Хайдеггер, занимаясь исследованием онимов, утверждал, что имя и его носитель неразрывно связаны, но при этом имя само по себе не имеет отношения к произведению. Наличие разных точек зрения на проблему номинации человека настоящим или вымышленным именем обусловили интерес к изучению псевдонимов в последнее время.

Особое место среди антропонимов занимают псевдонимы. По утверждениям Н.Н. Вербицкой и Н.С. Гребенщиковой, «существуют две самостоятельные, довольно тесно связанные между собой группы собственных имен: имена, сложившиеся естественным путем, и имена искусственно созданные, вымышленные» (Вербицкая, 2000: 137), где вторые имена или искусственные фамилии, придуманные самим автором в качестве нового именованного, относятся к группе псевдонимов. Псевдоним отличается от имени тем фактом, что он денотативно соотносится не с самим человеком, а с авторским «я» своего создателя – неким интроспективным образом, который для говорящего ассоциируется с собственной творческой субъектностью. Если в буквальном переводе сам термин обозначает «ложное имя», то в филологической практике псевдоним принято считать одним из средств литературной мистификации, что сделало изучение псевдонимов предметом исследования нескольких наук.

В русском языке известны псевдонимы различных типов, которые могут быть как индивидуальными, так и групповыми. Различают такие виды псевдонимов, как *криптонимы* (скрываемое имя); *антропонимы литературных произведений* (литературная антропонимика), *героев* в фольклоре, в мифах и сказках; *антропонимы – производные этнонимов* (названий наций, народов, народностей).

Структурно псевдонимы могут быть моноксемными и могут представлять собой сочетания слов.

В настоящей работе мы рассмотрим псевдонимы, мотивированные именами существительными.

Как отмечает А. В. Суперанская, «личные имена могут обладать так называемым энциклопедическим (информативным) значением, которое возникает в речи при отнесении только к одному лицу-денотату и предполагает его локализацию во времени, пространстве и множестве социальных полей» (Суперанская, 1973: 336). Имя собственное отражает, прежде всего, национально-языковую картину мира, которая, по словам О. И. Фоняковой, «отображает обиходно-эмпирический, культурный или исторический опыт некоторого языкового коллектива» (Фонякова, 1990: 104). Еще более это справедливо в отношении псевдонимов.

Писатели, обращаясь к своему происхождению, нередко стремились отобразить в псевдониме название родного места или аллюзию на него. В.Я. Брюсов работал под псевдонимом *Москвитянин*; А.Г. Барвинский – *Подольянин*, А.В. Абрамов – *Ширяевец*. Словообразующие суффиксы *анин-/-янин-*, *-ец-*, использованные для образования данных псевдонимов, являются классическими для этнохоронимов (ср.: *белгородец*, *пензенец*, *калужанин*, *елабужанин*). По этой же схеме образован псевдоним *Азовец*, под которым публиковал свои труды Н. В. Никитин.

Среди рассмотренных нами псевдонимов выделяется группа лексем, образованных от имён существительных присоединением суффикса *-ск-*, обозначающего принадлежность к чему-либо: псевдоним *Н. Станицкий* (А.Я. Панаева) образован от существительного *станца*, *Елена Арбатская* (Владислав Ходасевич) – от существительного *Арбат*; *Марлинский* (А.А. Бестужев) – от имени собственного *Марли*, названия дворца в Петергофе. Ариадна Тыркова подписывалась псевдонимом *Вергежский*. *Вергежа* – это усадьба в Новгородской области. Однако больший интерес представляет не столько тот факт, что биография Тырковой не была связана с Новгородом, сколько то, что революционно настроенная писательница скрывала свою личность под мужским именем.

К данному способу словообразования относятся фамилии, образованные от названий местности или населённых пунктов (*Белозерский* – владелец Белоозера, *Маковецкий* – владелец Маковца); церковных приходов, образованных от названий церковных праздников, имён святых (*Вознесенский*, *Крестовоздвиженский*, *Рождественский*, *Троицкий*); искусственно созданные в семинарии (*Афинский*, *Афонский*, *Добровольский*). Здесь выделяются псевдонимы, образованные по модели традиционных русских фамилий (*Дымский* – Дементьев Д.Н.; *Омулевский* – И.В. Федоров) и искусственно созданные (*Толстоевский* – Е.В. Катаев; *Краснорогский* – А.К. Толстой). Отметим аллюзивную связь псевдонима *Толстоевский* с фамилиями писателей *Толстой* и *Достоевский*, что можно считать фактом языковой игры.

Важно отметить псевдофамилии, образованные по образцу стандартных русских фамилий с суффиксами *-ов-*, *-ев-*, *-ин-*. Этимологически это фамилии, образованные от отчества или дедичества (имя деда, от которого происходила временная фамилия отца), от церковных или нецерковных личных имён или прозвищ, например, *Иван* > *Иванов сын* > *Иванов*. Подобную этимологию имеют большинство русских фамилий.

Большинство псевдофамилий образовано по модели традиционных русских фамилий (*Николаев* – Н.Х. Давингоф; *Пагин* – А.В. Поляков; *Вересаев* – В.В. Смидович). Вторая часть образована по окказиональной модели с добавлением указанных суффиксов (*Гамлетов*, *Бессмыслов*, *Пустоцветов* – Н.А. Полевой; *Прогрессистов*, *А. Ленивец* – А.В. Эвальд).

В этой связи важно понимать семантику каждого имянаречения. Так, псевдоним *Бессмыслов* образован от существительного *смысл* префиксально-суффиксальным способом. Данная лексема, согласно словарю С.И. Ожегова, имеет три значения: 1) содержание, суть, сущность;

2) цель, разумное основание чего-либо; 3) разум, разумность (Ожегов, 2003: 336).

Писатель А.Ф. Володский работал под псевдонимом *Валентин Балясный*. Фамильный псевдоним *Балясный* образован от существительного *балясы* (мн.ч.), имеющего переносное значение «праздные, пустые разговоры» (Ожегов, 2003: 84).

Логично предположить, что Н.А. Полевой вкладывал в свой псевдоним значение «бессодержательный». Важно отметить, что писатель использовал целый ряд псевдонимов, особый интерес среди которых вызывают уже упомянутый *Гамлетов* и *Пустоцветов*. Оба псевдонима также мотивированы именами существительными. В первом случае в основу легло имя шекспировского персонажа *Гамлета*, которое несёт в себе метафорическое значение несчастной личности, жаждущей отпущения. Лексема *Пустоцветов* образована от словосочетания *пустой цвет (цветок)*, то есть цветок, не имеющий возможности перерасти в плод, растение, цветущее только для красоты. Необходимо отметить, что подобные имянаречения несколько диссонируют с литературным вкладом Н.А. Полевого: он вошёл в историю отечественного литературного процесса как яркий журналист и мощный критик.

Антонимические псевдонимы принадлежат журналисту и писателю XIX столетия А.В. Эвальду. Некоторые свои работы он подписывал именем *Прогрессистов*. Данная лексема образована от существительного *прогресс*, трактуемого словарём С.И. Ожегова как «поступательное движение, улучшение в процессе развития» (Ожегов, 2003: 286). Первый суффикс *-ист-*, обнаруживаемый в данном псевдониме, придаёт слову значение «того, кто связан с указанной в основе деятельностью» (ср.: *футбол – футболист, машина – машинист*). Второй суффикс *-ов-* образует притяжательно-относительное прилагательное со значением родовой отнесённости. Таким образом, А.В. Эвальд показывал собственную принадлежность к сообществу людей, способствующий развитию социума. Второй же его псевдоним – *А. Ленивец* – содержал в себе иную качественную характеристику. Данное слово мотивировано существительным *ленивец*, которое включает в себе два значения: «лентяй» и «медленно передвигающееся млекопитающее». Предположительно эмоциональную окраску данного псевдонима составило именно первое значение. Суффикс *-ев-* синонимичен суффиксу *-ов-*, то есть также выражает значение родовой принадлежности.

Таким образом, вычленяются псевдонимы, восходящие к именам собственным и к именам нарицательным. Так, личность А.Т. Аверчен-

ко скрывалась за именами *Журналист* и *Интервьюер* – это названия профессий в сфере журналистики. А.П. Андреев подписывался псевдонимом *Музыкант*.

Ф.В. Волховский работал под псевдонимом *Консерватор* – «человек консервативных убеждений» (Ожегов, 2003: 178).

Довольно редко, но встречаются и псевдонимы-зоонимы, в основе которых лежит название животного: *Волк* – А.Т. Аверченко; *Сом* – С.А. Бергман; *Комар* – А.И. Вознесенский.

В группе неодушевленных имен нарицательных также можно выделить подгруппу псевдонимов-фитонимов – имен, в основу которых легло название растения: *Незабудка* – Н.Г. Вичетич; *Ирис* – М.П. Чехов; *Анчар* – А.Х. Рабинович.

Псевдонимы, образованные от имён собственных, можно классифицировать по семантическому признаку, легшему в основание каждого из них:

1. литературные персонажи (*Лазрт* – А.П.Чехов; *Рики-Тики-Тави* – Л.М. Рейснер);

2. мифологические персонажи (*Икар* – Б.И. Ивинский; *Улисс* – А.П. Чехов);

3. библейские персонажи (*Каин* – О.П. Перельман; *Люцифер* – А.И. Вознесенский);

4. древнегреческие деятели (*Гиппократ* – Д.Л. Мордовцев; *Демокрит* – В.Г. Голиков; *Эзон* – П.К. Мартыанов);

5. зарубежные и русские писатели и поэты (*Рабле* – А.П. Подуров; *Северянин* – Н.В. Щугуров);

6. исторические лица (*Коперник* – Е.П. Катаев).

Весьма интересны литературные псевдонимы, образованные от имени самого автора. Они не носят скрытого смысла и не требуют разгадки замысла автора. Так, Г.П. Карпов подписывался *Жоржем*, М.И. Карцов – *Мишей*.

Таким образом, в основе псевдонимов писателей, образованных от имен существительных, лежат следующие группы слов:

1) географические названия (*Москва* – *Москвитянин*, *Азов* – *Азовец*);

2) имена, фамилии, прозвища (*Игнат* – *Игнатов*, *Бусыга* – *Бусыгин*);

3) слова, обозначающие нематериальные сущности (*смысл* – *Бесмыслов*);

4) имена нарицательные (*Журналист*, *Интервьюер*);

5) зоонимы (*Сом*, *Комар*);

6) фитонимы (*Ирис*);

7) имена собственные (*Коперник*).

Таким образом, проблема осмысления псевдонимов в контексте лингвокультуры высвечивает целый ряд вопросов, перспективных для изучения.

Литература

1. Виноградов, В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. 362 с.
2. Вербицкая, Н.Н., Гребенщикова, Н.С. Тематические группы женских имен в русской поэзии / Вопросы фундаментальной грамматики. – М.: Гродно, 2000. 137 с.
3. Ожегов, С.И.; Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-е 4-е. – М.: ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.
4. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. 336 с.
5. Суперанская, А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. – М.: Наука, 1969. 208 с.
6. Флоренский, П.А. Малое собр. соч. Вып.1. Имена. – М.: Купина, 1993. 319 с.
7. Фонякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 104 с.
8. Якобсон, Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Наука, 1972. 113 с.

Abstract. In this article, the alias is considered as an anthropological unit of language and as a special name of its own, representing the linguistic-cultural and individual-more motivational attitudes. The article presents the classification of aliases, motivated by nouns – proper or common nouns.

Keywords: alias, language and culture, motivation, the author's intent.

Летка-Стыхала О.

PRZEKŁAD IDIOMÓW A ICH KONTEKST KULTUROWY (NA PRZYKŁADZIE JEZYKA ANGIELSKIEGO, ROSYJSKIEGO I POLSKIEGO)

Польша, г. Ольштын, Варминско-Мазурский университет
olgaleтка@wp.pl

Аннотация. Целью данной статьи является анализ перевода идиоматических выражений с культурным компонентом. Идиомы тесно связаны не только с историей и географией определенного народа но очень часто отражают также его повседневную жизнь и быт. Контекст таких идиоматических выражений представляет собой реальную проблему для переводчиков, которые сталкиваются как с культурными различиями, так и безэквивалентной лексикой.

Ключевые слова: идиома, перевод, контекст, культурный, язык, польский, русский, английский.

Trafne określenie czym właściwie jest „**idiom**” (gr. *idioma* szczególnie właściwość) to zadanie niezwykle trudne. W literaturze przedmiotu oraz źródłach obcojęzycznych odnajdujemy wiele interpretacji wspomnianego terminu, które w mniejszym lub większym stopniu są ze sobą zbieżne¹. W niniejszej analizie posłużymy się definicją zaczerpniętą ze

¹ U. Weinreich, polsko-amarykański lingwista stwierdził, że idiom to „phraseological unit which has at least two polysemous constituents”. (idiom to jednostka frazeologiczna, która zawiera przynajmniej dwa polisemiczne komponenty. Tłum. własne) (Weinreich, 1969: 25); C. Fernando i R. Flavell odnotowali: „idiom is conventionalized multi-word expressions often, but not always, non-literal” (idiom jest skonwencjonalizowanym złożonym